

Секция «Современные социальные трансформации: факторы, условия, результаты»

Кладбище как отражение состояния общества на рубеже 1980-1990-х гг. (на примере Морского кладбища г. Владивостока)

Научный руководитель – Беляева Наталья Анатольевна

Семченко Иванна Олеговна

Аспирант

Дальневосточный федеральный университет, Школа гуманитарных наук, Кафедра отечественной истории и архивоведения, Владивосток, Россия

E-mail: ivannasemchenko1965@mail.ru

Антропологизация исторической науки ознаменовалась смещением исследовательского интереса историков от изучения событий к изучению состояний. Очевидность неотрывности человека от исторических событий, переживаемых государством и обществом, ставит перед исследователем проблему анализа изменений в обществе и его структурах в целом. Естественно, поднимается и вопрос об источниках, способных приблизить нас к пониманию этих трансформаций особенно в период кризиса власти и конструирования новой Российской государственности после распада СССР, сопровождавшиеся сложнейшим социальными процессами.

Состояние общества в переломные периоды представляет собой сложный объект для изучения, и одним из недооцененных источников, дающих представление о реальном состоянии общества является кладбище и сфера ритуальных услуг в целом, как одна из самых консервативных областей общественной жизни [4]. Кладбища не могут являться только объектами санитарного назначения и скорби, или сосредоточением исторической памяти, оно является визуальным источником для понимания трансформации стратификационной структуры российского общества.

Изучение кладбищенского пространства населённых пунктов России дает материал для изучения, реально существовавшего на рубеже 1980-1990-х гг., но явно не проявлявшегося проявления социального расслоения общества, которое практически не отражено в официальных документах и источниках и статистиках [2].

Официальная градация кладбища на участки, согласно принятому в 1996 г. закону «О погребении и похоронном деле», выстроена по принципу гарантии предоставления каждому человеку после его смерти погребения с учетом его волеизъявления, бесплатного участка земли для погребения тела (останков) или праха [1]. Отдельные участки предусмотрены для захоронения определённых категорий граждан, (с учетом волеизъявления) к которым относятся – военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, сотрудники органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов системы исполнения наказаний Российской Федерации, участников боевых действий, ветеранов Великой Отечественной войны [1].

Такая организация пространства кладбища по участкам, отведённым для определённых категорий граждан, является традиционной для российской культуры в том числе дореволюционного и советского периодов. Дореволюционный период подчинён православной традиции (духовной и дворянской элите отводились места у храмов или при входе на кладбище) [5]. Советская модель хотя и уравнивала для всех условия захоронения, однако предоставляла «лучшие места» партийно-государственной, номенклатурной элите. Фактически кладбища стали маркером того, какое место человек занимал при жизни в обществе. Несмотря на такое закрепление порядка захоронения, мы можем видеть, как

на рубеже 1980-1990-х гг. кладбищенское пространство становится показателем процессов, протекающих в трансформирующемся обществе. Одним из таких процессов можно обозначить криминализацию общества, отражающуюся в том, что на участках захоронения ветеранов, заслуженных работников культуры и науки, вырастает целый ряд могил криминальных авторитетов, участников ОПГ и пр.

Морское кладбище, являясь одним из самых старых кладбищ г. Владивостока (открыто 23.09.1903 г.), продолжает функционировать до сих пор и представляет собой уникальный источник для изучения трансформирующегося постсоветского общества.

Каждая эпоха и переходы между эпохами отражены на кладбище определёнными участками: могилы людей, с деятельностью которых связана дореволюционная история города, и герои русско-японской войны, чьи могилы практически уничтожены советской властью. На кладбище находится чехословацкий участок захоронений, рядом с которым расположен англо-канадский мемориальный комплекс захоронений солдат и офицеров канадского, французского, британского и американского корпусов, погибших в Приморье в 1918–1919 гг. [3] На кладбище покоятся советские герои, моряки, известные деятели науки и культуры, партийно-советские работники. Большой комплекс на Морском кладбище представляют «девяностые» и «нулевые» с грандиозными мемориалами своих «героев» [3]. Среди могил мы можем найти следы (еле заметный фундамент) разрушенных советской властью монастырей.

Морское кладбище, площадью 80 га, хотя и условно разбито на участки, но найти определённую могилу по номеру участка, расположенную дальше центральных аллей, практически невозможно. На рубеже 1980-1990-х годов участки фактически начали смешиваться, поскольку распространились практики выкупа земли, подхоронений и пр. Над памятниками ветеранов и деятелей культуры и науки стали возвышаться монументы криминальных авторитетов, среднестатистические могилы теснятся рядом с огромными, иногда во весь рост надгробиями тех лиц, которые смогли выкупить для себя лучшее место, тем самым показав своё имущественное положение и материальные возможности родственников.

Это смешение аллей героев, мемориалов, старых или просто маленьких неухоженных могил, теснящихся с грандиозными памятниками «новой элиты» 1980-1990-х гг. на Морском кладбище – представляет собой уникальную картину. Такое пространство среднестатистического российского кладбища или некрополя характерное особым размещением, размерами и состоянием могил и памятников демонстрируют сложнейшие процессы трансформирующегося советского и постсоветского общества. Сама же градация кладбищенского пространства на «особых» и «остальных» остаётся неизменной культурной составляющей.

Источники и литература

- 1) 1. Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле». – URL: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/832>
- 2) 2. Смертность в СССР и странах мира. – URL: <https://su90.ru/death.html#g0>
- 3) 3. Кирсанова Е.С. Морское кладбище: о памяти и забвении // Известия Восточного института. 2019. – №3 (43). – С. 46-68.
- 4) 4. Красильникова Е.И. Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 - середина 1941 г.) / автореф. на соискание научной степени д.и.н. 07.00.02 Отечественная история. – Омск, 2016. – 37 с.
- 5) 5. Филиппова С.В. Кладбище как символическое пространство социальной стратификации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. – Vol. 12. (№4). – С. 80-96.